

### **Обывательская книга Опочки, как источник для изучения дореволюционной истории города**

Участники краеведческих чтений на своих конференциях обычно рассказывают о достойных внимания людях и интересных событиях, общественных организациях и прочих явлениях в жизни их региона или района. Но краеведам полезно знать, какими источниками можно пользоваться при разработке многих тем. В этом отношении для изучения деятельности опочецких купцов и мещан представляет интерес «Обывательская книга Опочки 1829-1832 годов», хранящаяся в Государственном архиве Псковской области (ГАПО). Она находится в фонде Опочечкой городской думы, получившем архивный № 88. К сожалению, этот фонд мал и состоит всего лишь из четырёх небольших дел. По хронологии первым из них стала указанная Обывательская книга (на 83 листах). Во втором деле (на 20 листах) речь идёт о продаже в 1852 году городского участка опочецкому мещанину Фёдору Панаеву. В деле № 3 (из 27 листов) находятся протоколы заседаний думы за ноябрь 1884 года, а 4-е дело фактически является продолжением третьего, поскольку содержит смету расходов (в названии упущено: «и доходов») на 1885 год, принятую думой.

Из того, что в этом фонде нет протоколов заседаний за остальные месяцы 1884 года и за прочие сорок дореволюционных лет, не следует, что они вообще не сохранились. Может показаться странным, но они находятся в других фондах ГАПО. Объясняется это тем, что для контроля за деятельностью городских дум эти протоколы следовало высылать губернатору. Вместе с другими бумагами они и составили современный фонд «Канцелярии Псковского губернатора», которому в ГАПО присвоен № 20. В частности, там имеется дело № 2211 за 1873-75 годы о введении в Опочке Городового положения, утверждённого императором Александром II в 1870 году, а в других делах - большая часть протоколов заседаний думы, начиная с января 1876 года (в описях их называли Постановлениями). Позднее они частично отложились и в фонде № 79 Псковского губернского по земским и городским делам присутствия. Конечно, без изучения их историкам и краеведам обойтись нельзя. А указанные выше 4 дела Опочечкой думы не попали в общую массу документов 20-го фонда случайно, и выделение их в отдельный фонд особого смысла не имеет. Тогда уж логичнее передать в 88-ой фонд аналогичные дела из других фондов. Но на такие реформы архивисты идут редко...

Уже в советское время, очевидно при создании фонда № 88, первоначальное название Обывательской книги было зачёркнуто и надписано: «Книга регистрации жителей города Опочки». Так она значится и в описи фонда. Но такое заглавие неточно и противоречит не только её содержанию, но и прежнему пониманию слова «обыватель». По «Словарю русского языка» Ожегова, в царской России оно значило – постоянный житель какой-либо местности, а в «Толковом словаре живого великорусского языка» Даля среди вариантов его значения указано – «владелец дома, места». Именно такую цель преследовали составители опочечкой «Обывательской книги».

Она представляет собой рукописный журнал на плотной бумаге. Раньше такие называли «амбарными книгами». На двух страницах разворота вертикальными линиями расчерчены семь граф (колонок), озаглавленных так: 1) Имя прозвание обывателя в том городе, старожила, родившегося или вновь поселившегося и его лета; 2) Холост или женат, и на ком, или вдов; 3) Много ли детей мужского или женского пола и их имена и лета; 4) Есть ли в городе за кем дом или иное строение, ими ли строено или наследственное или купленное или в придание получено, в каком месте в городе и какой номер; 5) В городе живёт тот обыватель или в отлучке; 6) Какого он промысла; 7) В каких градских службах или иных службах был или есть.

Запись в четвёртой графе у всех 270 обывателей, внесённых в книгу, начиналась одинаково: «Имеет дом...». Это ещё раз доказывает, что в ней перечислены далеко не все жители Опочки, а только домохозяева. При них не указывались отдалённые родственники, прислуга и работники, квартиросъёмщики... Нередко один обыватель имел несколько домов в разных местах города, и о каждом сказано, каменный ли он или деревянный, в каком квартале находится. План Опочки с номерами кварталов имеется в альбоме «Уездные города Псковской губернии», изданном в 2004 году, и это позволяет определить местонахождение дома.

Обыватели в книге расположены по алфавиту: 23 домовладельца на букву «А», 17 – на букву «Б» и т. д., но внутри одной буквы этот порядок не соблюдался, и сначала указывались купцы, затем мещане, церковнослужители... Сохранившийся экземпляр Обывательской книги не является первичным, он переписан набело с черновика. Поэтому интервалы для дописки новых домовладельцев не оставлены, и определить, кто прибыл позднее, невозможно. Составитель книги известен, так как в сведениях об Игнатии Григорьевиче Лапине назван «сын его Андрей в службе находился при отобрании обывательских списков». Это – родной брат Ивана Игнатьевича Лапина, автора дважды опубликованного «Дневника». В статье «Опочецкие купцы Лапины» для прошлогодних чтений использованы сведения о Лапиных из Обывательской книги.

Интересные сведения имеются в ней и о других, весьма состоятельных купцах Порозовых. Фамилии 43-х обывателей начинались с буквы «П». И первыми из них названы два купца 2-й гильдии Порозова, которые «торг производят льном к Санкт-Петербуржскому порту». Степан Алексеев сын Порозов, 44 лет, женатый на псковской купеческой дочери Настасье Матвеевой, 41 года, имел в Опочке три дома: 1-й каменного строения и 2-й деревянного строения в 4 квартале на 1, 2, 3 и 6 местах под № 35, 3-й дом каменного строения для переделки и обработки льна в 22 квартале на 1, 2 и 3 местах под № 265 достались по наследству после смерти его отца купца Алексея Порозова. В службе состоял с 1818 по 1820 год в городском магистрате первым бургомистром, с 1826 по 1829 год – в городской думе градским головой.

Яков Минин сын Порозов, 47 лет, женатый на торопецкой купеческой дочери Марье Федотовой, 41 года, имел в Опочке: 1-й дом каменного строения, состоящий на купленных у четырёх помещиц местах в 18 квартале на местах 7 и 8; 2-й дом деревянный на каменном фундаменте, выменянный у опочецкой мещанки Прасковьи Аксёновой в 18 квартале на 5 и 6 местах; 3-й деревянный у помещика Василия Зубатова в 18 квартале на 2 и 3 местах. Ещё имел 1-е место, купленное у мещанки Марьи Пальчиковой в 18 квартале. К нему пустопорожнее место прирезано

под сад до ограды церковной по предписанию высшего начальства. В службе находился в 1822 году при Опочецком городском магистрате первым бургомистром, с 1822 по 1826 и с 1829 по сей год - при Опочецкой градской думе градским головою и с 1826 до сих дней находится в учреждённом по Высочайшему повелению для уравнивания градских повинностей комитет депутатом от купечества. Так Порозовы, сменяя друг друга, много лет занимали ответственный пост городского головы.

Особый интерес вызывают и те легенды о Пушкине, Порозове и Лапине, которые до сих пор ходят в литературе об Опочке. Так, в альманахе «И путешествие в Опочку...», вышедшем в 2000 году, напечатано интервью со старожилом Николаем Георгиевичем Ивановым. Со слов своего учителя он утверждал, что Пушкин «был знаком с Лапиным. Лапины приезжали на ярмарку в Святые Горы. И вот, как ответный визит, Пушкин останавливался у Лапина иногда». В нашей статье о Лапиных уже изложены возражения против подобных высказываний. Особенно смешно звучат слова об «ответном визите» Пушкина. Никакого знакомства Лапина с поэтом не было, Иван Игнатьевич лишь видел его на ярмарке и сделал об этом запись в дневник. Так что повода для ответного визита тоже не было.

Привлекла внимание и такая фраза из этого интервью: «Останавливался Пушкин (об этом и в литературе сказано было) в доме, где проживал Порозов, Мина Порозов». Из Обывательской книги видно, что тогда Мины Порозова уже не было и делами занимался его сын Яков, даже менял родной дом, чтобы округлить свои владения в 18-м квартале. Чтобы убедиться, жив ли был Мина Порозов к приезду Пушкина в Михайловское, пришлось просмотреть в ГАПО исповедную роспись опочецкой Успенской церкви, прихожанами которой состояло местное купечество. Главой семьи и в 1824 году оказался Яков Миныч Порозов. Он с женой к тому времени имел уже девять детей, в том числе семь мальчиков. Купцы Порозовы и тогда считались самыми уважаемыми обывателями Опочки. Обе семьи (Якова и Степана Порозовых) были занесены в исповедную роспись первыми из прихожан, сразу после духовенства. Несмотря на это Пушкин вряд ли общался с Порозовыми, хотя и мог слышать о них. Во всяком случае у Мины Порозова он останавливаться не мог. И страсть краеведов приплетать великого поэта куда надо и не надо вызывает только досаду.

В «Обывательской книге Опочки» указаны домовладения ещё пяти семей Порозовых, но они состояли не купцами, а мещанами. Из неё можно извлечь сведения и о многих других представителях известных опочецких фамилий: Карузиных, Телепнёвых, Слесаревых, Семендяевых... Кстати, по протоколам Опочецкой городской думы за 1884 год, купец Александр Адрианович Семендяев был городским головою Опочки, а его родственник купец Фёдор Васильевич Семендяев – в Острове, где стал первым дореволюционным почётным гражданином. Таким образом, эта Обывательская книга в сочетании с другими архивными делами позволяет составить обстоятельные очерки о многих заслуженных жителях Опочки.